

Дорога, если по ней внимательно двигаться, может рассказать много интересного и удивительного. Главное – смотреть вокруг и уметь читать «дорожную информацию».

ТЕКСТ Георгий ЯНС

ЗАЕЗЖИЙ ДОМ КУПЦА СОРОКОУМОВА

Красногорское шоссе – небольшая по протяженности трасса, всего 10 километров. Начинается примерно от заезжего дома купца Василия Сорокумова. Заезжий дом – на современный лад гостиница – был построен в 70-е годы XIX века. Первый этаж – собственно гостиница. Второй – апартаменты семьи купца и магазин.

Кирпичный дом – одно из трех кирпичных зданий в Одинцово, кроме железнодорожного вокзала и дома Якунчикова. И хотя перестраивалось, в целом сохранило черты теперь уже далекой эпохи. Купец Сорокумов умер в Одинцово уже при советской власти. Здесь же жили его дети и внуки. Известно о них очень мало. Нашел только заметку из «Новых рубежей» за 1978 год краеведа Александра Андреевича Пузатикова. Но нет оснований считать эту информацию достоверной. В краеведческом музее подтвердили, что о купце практически нет достоверных сведений.

ЗУБАШВИЛИ- ЗУБАЛОВЫ

К Красногорскому шоссе купец не имел никакого отношения. Заезжий дом – просто ориентир. Дорога была построена другими предпринимателями, более серьезными – нефтепромышленниками отцом и сыном Константином и Львом Зубаловыми. На самом деле их настоящая фамилия Зубашвили. История семьи Зубаловых – это отдельное увлекательное повествование.

Отец Константин Яковлевич Зубалов был штабс-капитаном Нижегородского драгунского полка, в котором когда-то в ссылке на Кавказе в 1837 году служил Михаил Лермонтов. Жил он с женой и четырьмя сыновьями довольно скромно, пока не приобрел участок земли близ Баку, где вскоре обнаружилась мощная нефтеносная жила. С этого времени Зубалов разбогател, и богатство его стало стремительно расти. Сын Лев оказался самым успешным предпринимателем в семье.

Рассказывают, что Зубаловы были родственниками Майндорфу, владельцу знаменитой усадьбы в Барвихе. Может быть, и поэтому в конце XIX века они построили в районе деревни Калчуга, недалеко от Усово, усадьбу, состоящую из комплекса зданий.

«...Поместье Зубаловых на высокой горе над речкой Мед-

Десять километров истории и легенд

венкой разрасталось и украшалось по самому высокому классу. Дома с островерхими крышами напоминали старонемецкие замки. Усадьбу обнесли красивым ступенчатым забором из красного кирпича с башенками, крытыми черепицей, что сделало ее похожей на сказочную крепость».

КРАСНОГОРСК ЗДЕСЬ НИ ПРИ ЧЁМ

И хотя к поместью от станции Усово тянулась одноколейка, Зубаловы предпочитали доби-

раться сюда со станции Одинцово, на которой как раз к 1900 году появилось новое здание вокзала. Зубаловы за свой счет построили дорогу, которая была отсыпана щебенкой. Про щебенку только предполагаю, так как 90 процентов всех дорог в то время покрывали именно этим материалом. Так появилось Красногорское шоссе, которое тогда называлось Зубаловским. Когда спрашивал

местных жителей, как раньше называлось шоссе, никто не ответил. Я тоже его не знал.

И еще одно незнание. Ставшая потом Красногорским шоссе дорога никак не связана с названием города Красногорск. Это два разных топонима. Надо сказать, что Красная Горка достаточно распространенное название.

Город Красногорск образовался из рабочего поселка Красная Горка. А наше шоссе стало

Светлана Аллилуева, дочь Сталина:
«Солнечный дом, в котором прошло мое детство, принадлежал раньше младшему Зубалову, нефтепромышленнику из Батума. Отцу моему, и А. И. Микояну хорошо было известно это имя, так как в 900-е годы они устраивали на этих самых заводах стачки и вели кружки. А когда после революции, в 1919 году, появилась у них возможность воспользоваться брошенными под Москвой в изобилии дачами и усадьбами, то они и вспомнили знакомую фамилию Зубаловых»

Красногорским благодаря улице с одноименным названием, которая тянулась параллельно Интернациональной в сторону медсанчасти. Улицу никто не отменял, она исчезла в результате жилищной застройки. Была – и нету. И еще одно мое маленькое открытие. Точно по Сократу: «Я знаю, что ничего не знаю».

ЧТО ЗАПОМНИЛА ДОЧЬ СТАЛИНА

Лев Зубалов умер в 1914 году, и имение фактически оказалось брошенным. Война, революция. Не до него. С 1924 года заброшенная усадьба стала дачным комплексом, где жили главные большевики, в первую очередь Иосиф Сталин и Анастас Микоян. Особенно эти места любила дочь Сталина Светлана Аллилуева. Здесь она жила вплоть до смерти матери, до 1932 года. В своих воспоминаниях «Двадцать писем другу» она писала: «Солнечный дом, в котором прошло мое детство, принадлежал раньше младшему Зубалову, нефтепромышленнику из Батума. Отцу моему и А. И. Микояну хорошо было известно это имя, так как в 900-е годы они устраивали на этих самых заводах стачки и вели кружки. А когда после революции, в 1919 году, появилась у них возможность воспользоваться брошенными под Москвой в изобилии дачами и усадьбами, то они и вспомнили знакомую фамилию Зубаловых. Микоян с семьей и детьми, а также Ворошилов, Шапошников и несколько семей старых большевиков разместились в Зубалове-2, а отец с мамой – в Зубалове-4 неподалеку, где дом был меньше. На даче у Микояна до сего дня сохранилось все в том виде, в каком бросили дом эмигрировавшие хозяева. На веранде мраморная собака – любимица хозяина; в доме – мраморные статуи, вывезенные в свое время из Италии; на стенах – старинные французские гобелены; в окнах нижних комнат – разноцветные витражи. Парк, сад, теннисная площадка, оранжерея, парники, конюшня – все осталось, как было. И так приятно мне всегда было, когда я попадала в этот милый дом добрых старых друзей, войти в старую столовую, где все тот же резной буфет и та же старомодная люстра, и те же часы на камине».

«ОТ ИЛЬИЧА ДО ИЛЬИЧА»

За Зубалово навсегда закрепилось название «дача Микояна». Впрочем, это неудивительно: на даче выросли два поколения Микоянов, включая известного музыканта и продюсера Стаса Намина. Про Анастаса Микояна, который начал работать при Ленине, избежал репрессий при Сталине, «пережил» Хрущева и занимал руководящие посты при Брежневле, ходило такое двустишие: «От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича».

Что стало с усадьбой, сказать трудно. Эта территория и сегодня – место повышенной секретности.